

ческий» этап в развитии майского движения продолжался лишь до 13 мая 1968 г. После этого дня основную массу протестующих стали составлять рабочие и служащие Франции [8, с. 31]. Влиянием же гошитские идеи вообще, а ситуационистские идеи – в частности, среди французских трудящихся не пользовались.

Библиографический список

1. Айвазова С.Г. Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции 1958–1981. М.: Наука, 1986.
2. Ги Дебор Э. Комментарии к «Обществу спектакля» // Он же. Общество спектакля / Пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Издательство «Логос», 2000.
3. Он же. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Издательство «Логос», 2000.
4. Горлов В.Н. «Красный май» 1968 года: особенности социально-политической активности молодежи Франции // Учение Маркса. XXI век: Марксизм и современность. Мировой финансовый кризис. (К 190-летию со дня рождения) / Под ред. Д.В. Джохадзе. М.: URSS, 2010.
5. Кефал А. Ситуация-1. Дебор и другие // Ги Дебор Э. Общество спектакля / Пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Издательство «Логос», 2000.
6. Сидоров А.Н. Жан-Поль Сартр и либертарный социализм во Франции (50–70-е гг. XX в.). Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2006.
7. Тарасов А.Н. Ситуационистский Интернационал // Художественный журнал. 1998. №24.
8. Трудовая Франция против власти монополий: майско-июньские события 1968 г. и дальнейшее развитие классовой борьбы. М.: Наука, 1973.

РОЛЬ ВЕТЕРАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1918-1932 ГГ.)

Е. Логунцова

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – доц. **В.В. Кутявин**

Проблема националистического движения в Веймарской республике неизменно вызывала интерес у исследователей в связи с приходом к власти фашистов. Но основное внимание концентрировалась на появлении и деятельности национал-социалистов, а общественные организации националистического толка, а тем более с участием бывших фронтовиков, отходили на второй план. Цель данной работы – показать деятельность организаций ветеранов и их роль в националистическом движении Веймарской республики.

Принятие Версальского договора вызвало небывалую волну националистических настроений. В связи с этим, Э. Юнгер писал: «Отец этого национализма – война» [6, С.273]. Рассуждения о войне, сопутствовали солдатской жизни с 1914 года. Письма солдат, датируемые 1914 годом, рисуют перед нами картину полной веры в победу: Пауль Кесслер, секретарь

полевой почты, 35 пехотной дивизии писал: «мы боремся за справедливость и свободу» [3, S.37]; в письме Г. Зака, унтер-офицера 1 баварской пехотной дивизии, мы видим, как страх быть убитыми, отходит на второй план, перед жаждой победить врага [3, S.26]. В 1915 году, настроения солдат практически не изменились. Вильгельм Мюнц писал: «Рядом с чувством патриотизма и желанием внести свой вклад в войну было глубокое изменение во внутренней солдатской жизни» [3, S.47]. С 1916 года, патриотизм начинал постепенно терять свои позиции среди обычных солдат, но оставалась небольшая часть которая в победу все еще верила. В 1916 году, Х. Фрик, вицефельдфебель 9 резервной дивизии, верит, что если он умрет, то умрет красиво, героем своей родины [3, S.118]. К 1918 году, уже мало кто верил в победу, но офицерский состав надеялся до последнего. Георг фон Марвитц, генерал 2 армии на Сомме писал, мы ожидаем победы [3, S.287]. Еще одним свидетельством этого могут служить воспоминания Людендорфа октября 1918 года: «В течение всей своей солдатской жизни, я следовал только по одному пути, а именно по прямому пути долга. Мною руководила только одна великая мысль – любовь к отечеству, к армии и к наследственному царствующему дому; я жил этой мыслью последние четыре года. У меня была единственная забота – сломить стремление неприятеля уничтожить нас и обеспечить Германию от нового нападения неприятеля» [1, S.524]. С 1919 года началась экономическая интеграция вернувшихся с фронта участников войны. В первую очередь, она была необходима для того, чтобы отвлечь фронтовиков от участия в шедшей тогда полным ходом революции в Германии. Проходила интеграция довольно тяжело. Государство считало себя обязанным помочь инвалидам войны, и непременным атрибутом новой социальной политики стали социальные выплаты ветеранам. Из-за галопирующей инфляции размер социальных выплат был минимален. Большинство ветеранов были разочарованы тем, как их с войны встретила родина. Все больше их умами завладевали ностальгические воспоминания о «великом Рейхе». По версальскому договору численность армии ограничивалась цифрой в сто тысяч человек. В связи с этим вставал вопрос: Что делать с многомиллионной армией немецких солдат? Ответ нашелся быстро. Решило вопрос большое количество бывших солдат и офицеров, не желавших возвращаться к гражданской жизни. Они организовывались в местные армии добровольцев, известные как Freikorps, которые первоначально были добавлены к местной полиции и земельным армейским силам. Фрайкоры приняли активное участие в Ноябрьской революции, точнее в ее подавлении [5, С.354]. Э. Юнгер, известный писатель и публицист времен Веймарской республики, также после войны, не приняв условия Версальского договора, некоторое время служил во фрайкоре. Популярный немецкий историк Г. Винклер утверждает, что теми солдатами, которые не смогли вернуться к нормальной жизни были солдаты, несколько старше по возрасту веймарской моло-

дежи и прошедшие всю войну [5, С.363]. Они то, и продолжили свою службу во фрайкоре – против внутреннего врага. Но еще большим было число тех, кто принимал активное участие в полувоенных организациях, таких как образованный в 1918 году – «Стальной шлем». Основан был он фабрикантом, офицером резервистом Ф. Зельдте. Ф. Зельдте был участником Первой мировой войны, в результате тяжёлого ранения у него была ампутирована левая рука. За боевые отличия награждён Железным крестом 1-го и 2-го класса. На учредительном съезде Зельдте заявил, что эта организация создается, чтобы «использовать дух фронтовиков против свинской революции» [4, S.221]. Имя организации происходило от введенной в германской армии в 1916 году и впервые использованной во время Верденской битвы каски, у которой отсутствовал до этого традиционный остроконечный верх. В 20-е гг. для правых этот шлем символизировал миф о «фронтовом поколении» солдат 1914 – 1918 гг., объединенных духом товарищества и самопожертвования, сплотившихся ради героической цели, стоящих выше всех политических, региональных, социальных и религиозных различий [2, S.85]. Писатели вроде Э. Юнгера, чья книга «В стальных грозах» стала бестселлером, славиле военного человека и способствовали быстрому распространению ностальгии по тому чувству единства, которым были охвачены все военные годы. Этот миф был особенно дорог людям, принадлежащим к среднему классу, для которых трудности и невзгоды, которые они делили с рабочими и крестьянами в окопах во время войны, давали материал для ностальгических литературных произведений в послевоенные годы [1, S. 89]. По мнению Винклера, литература, превозносящая войну, сделала свое дело, чтобы сохранить живым дух, который должен был создать тело: Германию – сильную в военном отношении и способную взять реванш за 1918 год [5, С.365]. Стальной шлем, задуманный изначально как товарищество по интересам ветеранов Первой мировой войны, союз превратился в противника республики. Организация, по своей сути, представляла собой военное крыло Немецкой национальной партии. И уже в 1920-е годы постепенно происходило сближение «Стального шлема» с национал-социалистами. «Стальной шлем» считали наиболее милитаристской и консервативной организацией, именно она в 1925 году была против выдвижения Гинденбурга на пост президента Веймарской республики, так как считала, что он слишком слаб в политическом отношении, чтобы изменить политическую ситуацию в республике. Поскольку численность рейхсвера по условиям Версальского мирного договора была ограничена, члены «Стального шлема» рассматривали себя как «резерв» немецкой армии. Численность «Стального шлема» достигла 500 000 в 1930 году. После прихода нацистов к власти большая часть организаций «Стального шлема» вошла в состав СА как «Национал – социалистический союз фронтовиков». Распущен он был в 1934 году. Кроме «Стального шлема» существовали и более малочисленные организации,

такие как «Союз немецких офицеров» и «Федерация республиканских ветеранов». Все эти организации пропагандировали культ смерти павших солдат в Первой мировой войне. Основными идеями были: патриотизм, героический национализм и реваншизм [5, С.374]. Ветеранские организации сохраняли прежние ценности монархии и культивировали их, призывая ветеранов, открыто противостоять пацифистам, порочащим память войны и погибших товарищей. Эти организации не были запрещены и открыто функционировали, ведь по закону о защите республики от 26 июня 1922 года закрывались только те организации, которые покушались на республиканскую форму правления или на республиканскую администрацию.

Таким образом, ветераны, которые не смогли интегрироваться в новое республиканское общество, ушли на правые позиции и были противниками республики. Свою деятельность они направили на службе в фрайкорах, на участие в правых ветеранских организациях. Националистические организации приобретали все больший вес, ведь именно он напоминал ветеранам о былой славе Германии и обещали им, почести, которые они заслужили и так ждали. Именно поэтому в начале 30х годов национализм обрел огромную силу, вылившуюся в еще более кровавую войну.

Библиографический список

1. Behrenbeck S. Der Kult um die toten Helden. Nationalsozialistische Mythen, Riten und Symbole 1923 bis 1945. – Neuburg, 1996.
2. Berghahn R. Der Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten (1918-1935). – Düsseldorf, 1966.
3. Die Deutschen an der Somme 1914 – 1918. Krieg. Besatzung. Verbrannte Erde. Essen, 2006.
4. Satzungen des "Stahlhelm" // Ursachen und Folgen: Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart; eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte, Berlin, 1960.
5. Винклер Г. А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии – М., 2013.
6. Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990 – Спб., 2003.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В «ХРУПКИХ» ГОСУДАРСТВАХ

К. Пиковская

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – доц. А.Б. Окунь

Содействие международному развитию (СМР) является одним из важнейших направлений современной мировой политики. Основное место в структуре СМР занимает международная помощь «хрупким» государствам. Особого внимания заслуживает государственное строительство в «хрупких» государствах. Под государственным строительством подразумевается процесс установления и развития легитимной и эффективной